

RS Global
Journals

Scholarly Publisher
RS Global Sp. z O.O.
ISNI: 0000 0004 8495 2390

Dolna 17, Warsaw, Poland 00-773
Tel: +48 226 0 227 03
Email: editorial_office@rsglobal.pl

JOURNAL	International Journal of Innovative Technologies in Social Science
p-ISSN	2544-9338
e-ISSN	2544-9435
PUBLISHER	RS Global Sp. z O.O., Poland
ARTICLE TITLE	ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ (на материале русского и азербайджанского языков)
AUTHOR(S)	Гамидова Лейла Ильяс кызы
ARTICLE INFO	Leyla Hamidova. (2020) Linguocognitive Aspect of the Translation of Sustainable Word Complexes (Based on Russian and Azerbaijani Languages). International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 6(27). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7153
DOI	DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7153
RECEIVED	10 July 2020
ACCEPTED	07 August 2020
PUBLISHED	14 August 2020
LICENSE	 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License .

© The author(s) 2020. This publication is an open access article.

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ (на материале русского и азербайджанского языков)

Гамидова Лейла Ильяс кызы

д.ф.ф.н., доцент кафедры иностранных языков Азербайджанского университета языков,

Азербайджан

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2185-9108>

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7153

ARTICLE INFO

Received 10 July 2020

Accepted 07 August 2020

Published 14 August 2020

KEYWORDS

translation, cognitive,
sustainable word complexes,
concept, abstract, process.

ABSTRACT

The article deals with one of the main and actual problems of modern translation studies - the transformation of sustainable word complexes, namely, the principles of translating SWC through the prism of the linguocognitive aspect. An attempt is made to reveal the main linguistic and translation aspects of the transformation process through the prism of the communicative function of these units in the context. Using examples that demonstrate the versatility of metaphorical thinking, the depth of the translation process is revealed, taking into account the comparison of the cognitive, cultural and pragmatic aspects of languages. By highlighting specific phenomena, each author of a work of art conceptualizes the world, filling the realities of existence with meanings, thereby constructing their own reality. The article proves that in the process of translation there is a problem of correlation of concepts presented in the USC, expressed in the relations of "content plan" and "expression plan", and related discursive possibilities for comparing these semantic categories in the translation language. Given this fact, it is possible to linguistically confirm many of the provisions concerning the content of the SWC concept. Namely, drawing a parallel between different ways of thinking, the comparison of certain concepts "spills out" the irregularities of the linguistic-cognitive worldview, that is, in order to identify these discrepancies, the article provides a conceptual analysis of options by comparing two different languages.

Citation: Leyla Hamidova. (2020) Linguocognitive Aspect of the Translation of Sustainable Word Complexes (Based on Russian and Azerbaijani Languages). *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 6(27). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7153

Copyright: © 2020 **Leyla Hamidova**. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Процесс перевода устойчивых словесных комплексов на синтаксическом уровне имеет достаточно сложный, разнонаправленный характер, требующий системного подхода и необходимости дифференцировать лингвистическую функцию в соотношении с мыслительными процессами, участвующими в данном акте. Лингвокогнитивный аспект перевода, предполагает определенную степень владения когнитивными механизмами языка, представленными в виде концептов, фреймов. В данном случае речь идет о владении механизмами познания действительности, имеющими фиксированную фразеологическую маркированность в языковом выражении. Любой язык последовательно закрепляется в когнитивных моделях: концептах, сценариях, фреймах, схемах - определенных знаниях о мире, имеющих широкое хождение в данном лингво-культурном сообществе. Соответственно, когнитивный аспект переводческого процесса тесно переплетен со строго специфицированным социокультурным контекстом. В

процессе исследования произведений выявляются различные компоненты концептов, которые могут иметь определенное символическое значение. Комплексный подход к процессу перевода с учетом линвокогнитивного аспекта позволяет детально исследовать языковые средства анализируемого концепта в обоих языках и выявить основные элементы для осуществления данного процесса с учетом его прагматической функции.

Таким образом, когнитивный аспект процесса перевода дает возможность расшифровать деятельностную, а также социально-психологическую составляющие культуры. Известно, что жизнь отражена в языке, в совокупности слов, но известно и то, что каждый народ вкладывает в слова свои понятия. Независимо от общности законов человеческого мышления, одинаково оформленные слова отражают неодинаковые представления. Реципиент смотрит на одно и то же, один и тот же факт, но полученные картины сильно отличаются друг от друга, как цветное кино от черно-белого. «...Каждый человек настроен на свой сектор в пространстве вариантов, поэтому каждый существует в своем мире. Все эти миры накладываются друг на друга слоями и образуют то, что мы понимаем под миром, в котором живем» [3, с. 72]. Современное развитие когнитивной лингвистики и когнитивной семантики, дальнейшее расширение рассмотрения данных единиц в аспекте перевода ставит на первый план вопросы, связанные с изучением фразеологической «картины мира» через призму разносистемных языков. Термин «картина мира» возник в рамках физики, а с 60 – х гг. 20 в. стал рассматриваться в лингвистике. Явления и предметы представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа (по А.Н. Леонтьеву). Сам по себе образ мира – структура когнитивных репрезентаций, а картина мира – система образов. М. Хайдеггер писал, что «картина мира означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [6, с.103].

Учитывая лингвистическую направленность данной концепции, следует прежде всего учесть фактор того, что люди, говорящие на разных, могут иметь близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке – разные. Следовательно, в культурологическом аспекте переводческого процесса в концептуальной картине мира взаимодействуют общечеловеческое, национальное и личностное. Указанные факторы имеют сопряженный характер на уровне УСК, включающих (для нас) все синтаксически нечленимые единицы, а также афористические выражения, отражающие глобальную систему мировосприятия.

Современное развитие и соотношение когнитивной семантики и парадигмы употребления УСК выводит перед исследователями на первый план задачи, связанные с изучением фразеологических картин мира на базе двух разносистемных языков в сопоставительном аспекте с использованием информационных полей. Данные поля включают метафоризацию в качестве основного структурного компонента семантического поля.

При определении степени и объема метафоризации одним из главных моментов является проблема определения статуса неоднородной по составу группы устойчивых единиц, имеющих определенный уровень фразеологизации. Данная проблематика затрагивает поле УСК в отношении всех языковых структур – структуры словосочетаний в азербайджанском, русском языках, а также проявления семантико-структурного потенциала данных единиц при восполнении значения, выражаемого в одном языке, сочетанием другого языка. Словосочетательные возможности конкретных единиц одного языка не всегда соотносятся со словосочетательными возможностями единиц другого языка, так как в разносистемных языках имеется определенный способ лексико-семантического отражения «картины мира». Семантическое противопоставление в УСК позволяет установить наличие абстрактности в целях создания определенного концепта. Так, например, выражения *мирные огни*, *звон ледяных игл*, *задумчивый лес*, *молчащие вербы* [8 ,с.21] с абстрактным семантическим потенциалом в процессе перевода могут быть транслированы на азербайджанский язык с сохранением основной мысли, воссозданного образа – *xeırxah işıqlar*, *buz iynələrinin cıqiltisi*, *xəyala dalmış orman*, *susan bədmüşklər* и т. п. Подобные комплексы имеются также в азербайджанском языке: *yalnızlığın gücsüzlüyü* - *бессилие одиночества*, *bir ovuc dəniz* - *горсть моря*, *gözlərinin işığı* – *свет очей* и т.п. Если принять концепт в качестве единицы соизмеримости двух текстов с одинаковой денотативной ситуацией, можно выявить два следствия: первое заключается в возможности объяснения различных оценочных взглядов на исходную ситуацию, осмысляемую в выражениях одних и тех же концептов, если их содержание не совпадает в

разных культурах или у носителей разных индивидуальных сознаний, второе заключается в возможности объяснить различие в осмыслении и переживании определенных ситуаций различными сценариями ментального поведения, предписываемого концептом, под который подводится данная ситуация. [2, с. 276]. В последних переводческих исследованиях следует применять именно когнитивный подход, при котором значение рассматривается как нечленимая целостность – основная ментальная единица – концепт, а его структура – единство лингвистического и экстралингвистического факторов. Для исследований в области перевода УСК важно «структурирование концептов» т. е. материализация данного концепта практически на том же уровне в языке перевода. Следует также подчеркнуть, что для анализа в области перевода важно учитывать расхождения во взглядах на УСК. Русская фразеологическая традиция рассматривает их в качестве словосочетаний, в которых возможно использование одного из компонентов в свободном, другого – во фразеологически связанном значении, что реализуется в сочетании с ограниченным кругом лексем: *питаться святым духом, травить душу* и т.п. В процессе перевода данных единиц на азербайджанский язык возникает вопрос: в какой мере возможна передача метафоризации? Так или иначе, структура самих языков предполагает наличие слияние смысла компонентов в форме общей словосочетательной схемы: *hava ilə dolanmaq; canını boğaza uğmaq*. Межъязыковая соотнесенность словесных конструкций двух разносистемных языков в большей степени проявляется на уровне семантическом, коннотативно - прагматическом, нежели структурном.

Соотношение фактуальной и концептуальной информации в УСК проявляется на семантическом уровне в более раскрытой форме, если речь идет о выражениях из сакральных текстов: *найти спасенье – xilas yolunu tapmaq; сие от лукавого – bu da şeytan əməlidir*. и т.п. Нередко, благодаря такому использованию слов, когда они обозначают целые классы явлений, т.е. понятия, создаются высказывания, имеющие универсальный, афористический характер, в которых формулируются общие, типичные для лиц, предметов, ситуаций свойства и определенные УСК переводятся соответственно когнитивной функции и дискурсивному фону: *Скупой деньги копит не про себя – Yeməyənin malını ueyərlər – Misers put their back and their belly into their pockets*(посл.); *Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая – Özgə arvadı qız görünər – The devil puts a touch of honey in a neighbor's wife* (посл.). В английском языке подобного рода варианты можно назвать коммуникативно/ ситуативно равнозначными. Это объясняется тем, что часто одна и та же экстралингвистическая ситуация в языке оригинала и перевода описывается по-разному, разными номинациями, фраземами, то есть одна и та же когнитивная модель благодаря дифференцированному ценностному подходу и концептуальному восприятию имеет различное лингвистическое отражение.

Рассмотрим другую ситуацию, с использованием концепта времени. Н.И. Лобачевский, а вслед за ним и А. Эйнштейн доказали, что время и пространство – движущаяся материя. Нас интересуют философский, культурологический и лингвистический аспекты данных концептов. В процессе постижения времени в сознании человека складывается концептуальная модель времени, представляющая собой базовую когнитивную структуру, нашедшую отображение в языке [5, с. 77]. Время – довольно сложная категория, выражаемая в форме настоящего прошедшего (память), настоящее настоящего (созерцание), и настоящее будущего (ожидание). [1]. Существенно, категория времени в качестве концепта определяет собственные границы в сознании индивидуума. Данные концепты в языках выражаются посредством определенных так называемых темпоральных единиц. Темпоральные номинаторы в двух разносистемных языках отражаются по-разному, так, в выражении: «Есть **Час** души, как **Час** Луны.» (М. Цветаева), слово *час* выражается в азербайджанском приблизительно в форме: «Qəlbın **məqamı** tək, Aulı da **məqamı** vardır», имеется ввиду более широкое метафорическое значение. В другом примере: «Есть некий Час, в ночи всемирного молчания» (Ф. Тютчев) слово *час* в азербайджанском языке может выражаться как *an* (мгновенье), так как когнитивная функция данной лексемы на общем дискурсивном фоне в процессе перевода не позволяет выбрать лексему *saat* (час). Так или иначе, процесс трансляции происходит относительно дискретности и соизмеримости данных темпоральных единиц в двух разносистемных языках. Именно в подобном формате проявляется «языковая картина мира». Несмотря на то, что данный термин метафоричен, именно подобным образом можно понять, чем отличается языковая и национальная культура одного языка от другого.

Концептуальные картины мира у разных людей одинаковы, ибо человеческое мышление едино. Национальные языковые картины мира – это их иное «расцветивание» [4, с.271]. Так в выражениях «солнце садится, дождь идет» очевидная русская концептуальная картина мира в азербайджанском мировосприятии имеет концептоформулу «солнце тонет, дождь течет» (günəş batır, yağış yağır). В самой семантической структуре УСК находится определенный концепт, отражающий всю направленность, соотношение всех заключенных в них функций. В процессе перевода возникает проблема соотношения представленных в УСК концептов, выраженных в отношениях «плана содержания» и «плана выражения», и связанные с ними дискурсивные возможности сопоставления данных смысловых категорий в языке перевода.

Система языка иногда предполагает систему осуществления двух (а иногда и более) способов выражения. Таким образом, возникает вариативность как один из основополагающих признаков УСК – отражение в самой словосочетательной системе лингвокогнитивной функции: *языки пламени – пламя огня* – система семантико-синтаксического управления, в которой денотативное значение данных лексем в сочетании выражает функцию образной метафоризации. В словосочетаниях типа: *идти на смерть, путь в историю мира* отражена не только когнитивная функция языка, но и социальная характеристика, с той же семантической нагрузкой выражается в азербайджанском языке *dünya tarixinə apararı yol, ölümə getmək* и т.п. Семантика УСК в отличие от ФЕ имеет полигранную, полифункциональную природу, так, например, в выражении *курносая заберет* (Е.Сухов. Я - вор в законе) выражение имеет значение «смерть заберет», но по суеверным представлениям «зоны» (места пребывания заключенных) произношение самого слова «смерть» считается неблагоприятным, в результате возникает вторичная метафоризация. Концептуальный и экспрессивный способы выражения значения выводятся в подтекстовой форме. Функция словесной ткани ощущается как в эксплицитной, так и в имплицитной формах. На основу одного метафорического содержания накладывается экспрессивный смысл, что также отражается в переводе на азербайджанский язык – *əcəl aparacaq*. Каждая единица в тексте выполняет определенную коммуникативную задачу:

Например: *Я случайно услышал, что он был «на мели»; вот почему я сделал ему такую скидку. Такой уж он безнадежный старикашка – совсем не думает о себе. - Mən təsadiifən onun əli aşığı olduğunu eşədim və bu səbəbdən onun üçün güzəştə getdim. Cox ümidsiz (üzüvəla) qocadır, hec özünü düşünmür.*

В данном контексте автор использует морскую терминологию «быть на мели» с целью демонстрации той тяжелой финансовой ситуации, в которой находится главный герой, хотя это выражение относится к морским судам, которые «сели на мелководье» и тем самым оказались в бедственном положении.

В русском языке УСК могут обладать определенным прагматическим потенциалом. Например: – *Hərbi prokurorluğun hansı isə müstəntiqi tərəfindən hədəfə alınmışdır. Bunu da məhz mənim göztərişlərimin rozuntusu kimi qəbul edirəm. (AZ TV) – Он был взят на пушку каким – то юным следователем военной прокуратуры. А это и есть грубейшее нарушение моих инструкций.* Идиома «брать на пушку» имеет метафорическое значение «обмануть». В данном предложении подразумевается неодобрительное отношение к военному следователю, хотя об этом и не сказано. Во фразеопараметрах азербайджанского языка имеется лишь форма «взять на прицел», в то время как языковая картина мира русского позволяет иметь вариативные формы «взять на пушку/ на прицел».

Соотношения текстов оригинала и перевода при использовании различных концептов становятся еще более очевидными и объяснимыми: причины использования разных концептов связаны с когнитивным пространством [2, с.276]. Это пространство имеет два направления – национальное и индивидуальное. Данные факторы имеют особенное значение в процессе перевода. В призме соотношения УСК оригинала и перевода выявление когнитивной и прагматической функций создает поле для исследований в данной области. Основной целью здесь становится умение передать когнитивную функцию текста с сохранением референциально-прагматической «композиции» в художественных текстах. Ситуативная модель перевода дополняет семантическую. В рамках этих двух моделей находят объяснение почти все переводческие преобразования. Однако ни одна из рассмотренных до сих пор моделей не является универсальной и не обладает такой объяснительной силой, которая

позволила бы описать с большей или меньшей степенью достоверности общие закономерности процесса перевода.

Имея отчетливое представление о сущности процесса перевода следует учитывать, что «суть когнитивных лингвистических исследований состоит в том, чтобы через многообразие конкретных реализаций языка в речи выявить значимые для культуры смыслы, ценности, которые отражают всю область понятого и пережитого социумом и направляют его речи о мире» [7, с.163]. То есть, именуемые речи о мире должны отражаться через посредство процесса перевода в обязательном порядке. Проблема лишь в том, насколько четко данное «мироотражение» проявляется посредством техники и потенции грамматической системы каждого языка в процессе перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. 1975
2. Диомидова А. К проблеме описания национальной специфики текста перевода. // Вопросы филологии ИИЯ. М., 2001. с.276
3. Зеланд В. Трансерфинг реальности. М., 2005, с. 72
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976, с.271/ 335с.
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М., Флинта, 2016, с. 77
6. Хайдеггер М. Бытие и время. 1986, с.103
7. Чернейко Л.О. Лингвистическая релевантность понятия «концепт» // Текст, структура и семантика. XII Международная конференция. М., 2009. с.163.)
8. Швейцер А.Д. теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Изд-е 3-е. М., 2012, с.21.